

Г.М. Молотова Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Казахстан, г. Алматы
e-mail: gmolotova@mail.ru**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МИРОЗДАНИИ
ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ДРЕВНОСТЬ И РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

В статье использованы сведения древнетюркских письменных памятников, изданных в советский период. Автор ставит перед собой цель осветить представление о мироздании тюркских народов Центральной Азии. Основными источниками выступили надписи на камне «Памятник в честь Кюль-Тегина», «Памятник в честь Тоньюкука» и «Ырк-битиг», сохранившийся на бумаге. Автором статьи отмечается, что, несмотря на изученность каменных стел, все еще остаются малоизученными некоторые грани этих источников. Рассматривается представление о трехуровневой горизонтальной и четырехугольной вертикальной модели мира. Отмечается, что подобное представление является общим для тюркских народов Центральной Азии и Южной Сибири. Непосредственно с этим вопросом освещена поддерживающая и карающая функция представителей древнетюркского пантеона божеств. Путем сравнительного анализа памятников в честь Кюль-Тегина, Тоньюкука с данными эпиграфики того же периода установлены дополнительные сведения о функции богини Умай. Установлена трансформации функции Умай на основе сведений, зафиксированных в «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари. Определена архаичность мифа о создании Вселенной. В заключении отмечается важность древнетюркских письменных памятников для исследования духовных ценностей тюркских народов древности и раннего средневековья.

Ключевые слова: древнетюркские письменные памятники, представление о мироздании, модель мира, каган, Центральная Азия.

G. Molotova

Institute of Oriental Studies after named R.B. Suleimenov, Kazakhstan, Almaty
e-mail: gmolotova@mail.ru**Idea of the world of turkic peoples of Central Asia:
Antiquity and Early Middle Ages**

The article uses data from Ancient Turkic written monuments published in the Soviet period. The author intends to illuminate the idea of the world of Turkic peoples of Central Asia. The main sources were the inscriptions on the stone "Monument in honor of Kul-Tegin", "Monument in honor of Tonyukuk" and "Irk-bitig", which were preserved on paper. The author of the article notes that, despite the knowledge of stone steles, some facets of these sources remain poorly studied. The idea of a three-level horizontal and quadrangular vertical model of the world is being considered. It is noted that such a view is common to the Turkic peoples of Central Asia and Southern Siberia. Directly with this question, the supporting and punishing function of representatives of the ancient Turkic pantheon of deities is covered. By comparative analysis of monuments in honor of Kul-Tegin, Tonyukuk with data from epigraphy of the same period, additional data about the function of the goddess Umai was established. The transformation of the Umai function was established based on data recorded in the "Divan Lughat at-Turk" by Mahmud Qashghari. The archaic myth about the creation of the Universe has been determined. The conclusion notes the importance of ancient Turkic written monuments for studying the spiritual values of the Turkic peoples of Antiquity and the Early Middle Ages.

Key words: ancient Turkic written monuments, the idea of the world, the model of the world, Qaghan, Central Asia.

Г.М. Молотова

Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: gmolotova@mail.ru

Орталық Азия түркі халықтарының дүниетанымы туралы түсінік: ежелгі және ерте орта ғасырлар

Мақалада Орталық Азиядағы түркі халықтарының дүниетанымы туралы түсінік беру мақсатында кеңестік кезеңде жарық көрген көне түркі жазба ескерткіштерінің мәліметтері пайдаланылды. «Күл-Тегиннің құрметіне ескерткіш», «Тонюкуктың құрметіне ескерткіш» тасқа жазылған ескерткіштер және қағазда сақталған «Ырқ-бітіг» қатарлы дереккөздер зерттеу негізгі болды. Мақала авторы тас стелалардың зерттелінгеніне қарамастан, бұл дереккөздердің кейбір қырлары әлі де аз зерттелгенін атап өтті. Түркі халықтарының әлемнің үш деңгейлі көлденең және төртбұрышты тік моделі туралы түсінігі қарастырылады. Мұндай түсінік Орталық Азия мен Оңтүстік Сібірдің түркі халықтары үшін ортақ екендігі айтылып өтті. Ежелгі түркі құдайлар пантеоны өкілдерінің қолдау және жазалау функциясы бұл мәселемен тікелей байланыста көрсетілген. Күл-Тегиннің, Тонюкуктың құрметіне орнатылған ескерткіштерді сол кезеңдегі эпиграфия деректерімен салыстыру арқылы Умай құдайының қызметі туралы қосымша мәліметтер анықталды. Махмұд Қашқаридің «Диван лұғат ат-түрік»-де сақталған мәліметтер негізінде Умай функциясының өзгерістері белгіленді. Ғаламды құрылуы туралы мифтің архаикалық сипаты анықталды. Қорытындыда ежелгі және ерте орта ғасырлардағы түркі халықтарының рухани құндылықтарын зерттеу үшін ежелгі түркі жазба ескерткіштерінің маңыздылығы атап өтілді.

Түйін сөздер: ежелгі түркі жазба ескерткіштері, әлем туралы түсінік, әлем моделі, қаған, Орталық Азия.

Введение

Памятники древнетюркского периода стали известны науке в XIX веке и с тех пор они представляют особый интерес для исследователей как источник по истории и культуре тюркских народов. На первый взгляд они достаточно изучены, но со временем выявляются неизученные аспекты наскальных надписей, над которыми стремятся работать ученые современности. Одним из таких сторон каменных стел выступает представление о мироздании, которое непосредственно связано с верованием тюркских народов древности и раннего средневековья. Изученный материал показывает, что мировоззрение, основанное на вероисповедании древних тюрков, способствовало процветанию культуры.

Рунические надписи на камне свидетельствуют о развитом литературном языке, вобравший в себя более архаичный стиль повествования. Например, в «Ырқ битиг» зафиксирован собственно тюркский образ птицы-помощницы героя повествования – «qoqu qush» (Малов, 1951: 88). В фольклоре более позднего периода встречается образ таких огромных птиц, как Симург, Анка, которые были заимствованы с арабской и иранской мифологии с принятием ислама. Вероятнее всего, «qoqu qush» относится к архаичному пласту образов, который был характерен для фольклора тюркских народов. В «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари зафик-

сирована быличка, где упоминается подобная птица со стальными крыльями, разрушающая горы. В тексте, возможно, имеет место гиперболизация. Мы предполагаем, что истоком образа птицы-помощницы «qoqu qush» является птица, упомянутая в быличке.

«Ырқ битиг», некоторыми исследователями переводится как «Книга гаданий». В ней ярко отражено вероисповедание и миропонимание тюрков. Следует отметить, что в «Ырқ битиг» в отличие от надписей на камне фигурирует не только Кок Тенгри, но и Ерклиг – божество нижнего уровня. Вероисповедание тюрков, зафиксированное в орхоно-енисейских памятниках, определило дальнейший ход развития культуры тюркских народов Центральной Азии.

Обоснование выбора темы. Малоизученные аспекты памятников древнетюркского периода определили выбор темы статьи. Памятники рунического письма стали основой трудов ученых прошлых столетий. Специалисты современности выявляют аспекты, оставшиеся вне внимание их предшественников. В статье рассматривается представление о мироздании, поддерживающая и карающая функции божеств древнетюркского пантеона. В тесной взаимосвязи с функцией божеств повествуется распад и восстановление тюркских каганатов. Наряду с функцией божеств верхнего и среднего уровней освещен вопрос трансформации функции Умай в период исламизации тюркских народов.

Исследуемые источники содержат значительный материал, не теряющий актуальность и в современности.

Цель и задачи. Автор статьи ставит цель исследовать представление тюрков о мироздании на основе древнетюркских письменных памятников. В изучаемых источниках зафиксированы достаточно лапидарные сведения по рассматриваемому аспекту культуры тюркских народов Центральной Азии.

Научная методология. Методологической базой выступили труды предшественников, занимавшихся источниковедческим анализом памятников письменности древнего периода. Используются издания орхоно-енисейских памятников, осуществленные С.Е. Маловым, привлечены исследования ученых прошлого столетия и современности. Методом эвристики выявлен необходимый пласт материала, зафиксированный в каменных стелах. Осуществлен сравнительный анализ сведений «Памятника в честь Кюль-тегина», «Памятника в честь Тоньюкука» и «Бірк битиг». На их основе составлено представление о божествах трех уровней, их роли в развитии тюркского каганата. Используются методы сравнительного исследования, описательный тип исследования. В центре внимания находятся труды специалистов, занимающихся проблемами истории и культуры древности и раннего средневековья.

Материалы и методы

Основная часть памятников периода тюркских каганатов сохранилась в виде надписей на камне, который воспринимался тюрками, как вечный материал. Таковыми являются «Памятник в честь Кюль-Тегина», «Памятник в честь Тоньюкука» и эпитафии. «Бірк битиг» выступает образцом памятника рунического письма на бумаге. С.Е. Малов отмечает, что по первоначальным находкам памятников рунического письма их называли «енисейскими», по мере их обнаружения на территории современной Монголии в долине Кошо-Цайдам, на берегу р. Орхон начали их называть орхоно-енисейскими. Дальнейшие экспедиционные работы позволили выявить надписи, выполненные руническим письмом на территории Казахстана, Киргизии. Редчайшие бумажные фрагменты с тюркскими рунами найдены на территории Восточного Туркестана (Малов, 1951: 11-13). Памятники, выявленные учеными конца XIX века, предоставили в распоряжение специалистов важные сведения

для реконструкции картины истории и культуры тюркских народов древности и раннего средневековья. Исследователи отмечают, что каменные стелы с долины реки Орхон отличаются огромными размерами и двуязычностью.

В «Памятнике в честь Кюль-Тегина», «Памятнике в честь Тоньюкука» зафиксированы достаточно краткие сведения, помогающие реконструировать государственное устройство тюрков, их мировоззрение и вероисповедание. Раскрыть вопрос представления тюркских народов о мироздании в исследуемый период стало возможным благодаря мифу, с которого начинается один из памятников рунического письма.

Большая надпись «Памятника в честь Кюль-Тегина» начинается с мифа о создании Вселенной: «Когда было сотворено сверху голубое небо (и) внизу темная земля, между (ними) обоими были сотворены сыны человеческие» (Малов, 1951: 36). Хотя текст мифа краток, но он свидетельствует о воле верхнего божества создать землю и людей. В алтайской мифологии создание земли приписывается двум уткам, которые, скорее всего, олицетворяют богов. Изгнание утки, затаившей в своем клюве землю, исследователи считают показателем разделения божеств верхнего и нижнего уровней. Однако такого поворота событий не наблюдается в мифе, зафиксированном в орхоно-енисейских памятниках. Создание Вселенной преподносится как воля верховного божества Кок. Далее подчеркивается, что правители в государствах тюрков определялись самим Тенгри: «Над сынами человеческими воссели мои предки Бумын-каган и Истеми-каган» (Малов, 1951: 36). Предопределение судьбы правителей и народа приписывается Кок Тенгри. С.Ю. Неклюдов высказал мнение, что образ единого небесного божества восходит «к довольно аморфной и инертной фигуре «небесного хозяина», известного архаической мифологии (Неклюдов, 1981: 187).

Мотив избранности правителя присутствует в более раннем эпосе тюрков «Огуз-наме»: рождение и становление правителем Огуз-кагана преподносится как воля Кок Тенгри. Эпизоды его женитьбы на представительнице верхнего и среднего уровней, удачные завоевательные походы описываются в ракурсе поддерживающей функции верховного божества. Единственное отличие от орхоно-енисейских памятников – в «Огуз-наме» присутствует образ волка, который выступает связующим звеном между Кок и его наместником на земле, по велению Кок указывая путь в период походов Огуз-кагана. Соответ-

ственно, волк описан эпитетами «сивогривый, сивовласый». В эпосе Кок Тенгри, по определению С.Ю. Неклюдова, выступает «небесным хозяином», управляющим деятельностью правителя тюрков.

В приведенном выше фрагменте мифа четко представлена вертикальная структура мироздания тюрков, которая является трехуровневой: верхний, средний и нижний. Небо тюрками воспринималась как сакральный уровень, о чем свидетельствуют данные древнетюркских письменных памятников. Небо, соответственно, воспринималось тюрками местом обитания главных божеств, которые в текстах называются Кок (Кок Тенгри) и Умай. Божеством же среднего уровня, по нашему мнению, выступает священная Земля-Вода. Понятие «ыдук Йер-Суб» в последующем трансформировалось в понятие Родины. В культуре тюркских народов более позднего периода сохранилось отношение к воде и земле как сакральным субстанциям. В традиционной культуре тюркских народов современности существует запрет осквернять воду и землю, являющийся отголоском мировоззрения более раннего периода. Божествам верхнего и среднего уровней свойственна поддерживающая и карающая функции, о чем пойдет речь ниже. Следует отметить, что смерть кагана или героев передается выражением «улетел», тем самым подчеркивая, что души героев поднимаются к божествам верхнего уровня.

После текста мифа приведены сведения о том, как представлялось тюркам окружающее пространство, согласно которым государство тюрков занимает центральное положение и враждебно настроенные народы расположены по четырем сторонам. В значении «стороны света» в изучаемых источниках использовано выражение «четыре угла» (угол – buluŋ). Описывая завоевательные походы тюркских каганов, отмечается, что принудили враждебные племена к миру. Когда речь идет о побежденных тюркских племенах, то подчеркивается, что их правителя связывали брачным союзом, выдав замуж одну из принцесс. Подобный шаг политического окраса был необходим для воссоздания конгломерата тюркских народов. Главное для Ильтериш-кагана было восстановление племенного союза, что способствовало объединению тюркских племен. С другой стороны, союз тюркских племен давал возможность укрепления тыла в период походов на восток, в страну табгачей.

Возникновение государства тюрков, объединение различных племен, процветание каганата

в этих текстах связываются с поддерживающей функцией верховных божеств. В малой надписи «Памятника в честь Кюль-Тегина» более ясно выражена идея избранности правителя тюрков самим Кок. Такие выражения, как «небоподобный, неборожденный» (Малов, 1951: 33), встречающиеся в изучаемых источниках, подтверждают наше мнение. В них каган воспринимается как наместник Тенгри на земле. Далее в малой надписи памятника указывается земля Отюкэн, где тюркский народ жил, не зная голода (Малов, 1951: 35). Здесь вырисовывается центральное положение места, где расположено государство тюрков. С центральным положением каганата непосредственно связано процветание государства и благополучие тюркского народа. Интересной является схема завершения походов на восток или на запад, связанная с морем или рекой. Кляшторный С.Г. отмечает, что горизонтальная космологическая модель мира, представленная в виде «четырёхугольного плоского пространства, окруженного морями» широко известна среди тюрков Центральной Азии и Сибири, свидетельствуя о многообразии культурных связей древнетюркского общества (Кляшторный, 2003: 241).

В каменных стелах встречается ландшафтная схема горизонтальной картины мира. Как выше отмечено нами, центром мира для тюрков представляется Отюкенская чернь, окруженная иными племенами и народами. Наряду с ней называется Кегменская страна и другие. Прослеживается еще и этнополитическая картина мира. В одном случае маркирована этнической принадлежностью: «уйгурская земля», «страна народа аз» и т.д. В другом случае – именем правителя «страна Капаган-кагана и народа тюрков сиров». Последний пример характеризуется сочетанием антропонима и этнонима. Как отмечают исследователи, древнетюркская цивилизация представляет собой «сложную систему», включающую «как архаические, так и прогрессирующие структуры» (Кляшторный, 2003: 242).

В повествовании о завоевательных походах кагана и его армии часто встречаются тюркские названия местностей: Йенчу-огуз, Темир-капуг и другие. Появление этих топонимов и гидронимов С.К. Караев объясняет завоеванием тюрков этой территории еще во второй половине VI века. Он приводит следующие их значения: Йенчу-огуз – древнетюркское название реки Сырдарья, Темир-капуг – Железные ворота, ущелье в Сурхандарьинской области (Караев, 1985: 25).

В горизонтальной модели мира, как нами отмечалось, государство тюрков окружено с четырех сторон враждебно настроенными народами. В орхоно-енисейских памятниках использованы такие обозначения сторон света: «илгэрү» – С.Е.Маловым переведен как «вперед», в значении «восток». Это направление к востоку от каганата. «Курыгару» (переведен как «назад») указывал на запад, «биргэрү» (в переводе «направо») обозначал юг от каганата, «йыргару» (переводится «налево») – северная часть от каганата. Прослеживается также применение их синонимов: «күн тоқсықа» – сторона солнечного восхода, «күн батсықыңа» – сторона заката солнца, «күн ортусыңару» – сторона полуденная (юг), «түн ортусыңару» – сторона полуночная (север). Передача оппозиций сторон света, как направо – налево, передний – задний, по утверждению исследователей мировоззрения, является традиционной для тюрков Центральной Азии и Южной Сибири (Львова, 1988: 24).

Как уже отмечено, каганом становятся по воле Кок Тенгри, что передается как один из аспектов поддержки верховного божества. В орхоно-енисейских памятниках упоминаются Кок, Умай и ыдук Йер-Суб. В эпитафии Кули Чура, «Ырк битиг» встречаются Ерклик – божество нижнего уровня. Следует отметить, что в рассматриваемых источниках выражение «Кок» используется в двух значениях: 1) имя верховного божества – Кок; 2) в значении неба. В первом случае делается акцент на уровень обитания божества. Богиня Умай тюрками воспринимается парой верховного божества. Поэтому при выражении поддерживающей функции божеств ее имя указывается наряду с Кок Тенгри. Следует отметить, что в некоторых надписях Умай названа наставницей (Васильев, 1981: 70). Поскольку царская чета – каган и хатун, является калькой парности божеств верхнего уровня, в орхоно-енисейских памятниках придается высокий статус кагану и хатун: «Небо, руководя со своих (небесных) высот отцом моим Ильтериш-каганом и матерью моей, Ильбильге-катун, возвысило их (над народом)» (Малов, 1951: 37). Здесь четко выражено верховное положение кагана и его супруги, как избранников Кок Тенгри, о чем свидетельствуют также данные нумизматики. Монеты Западно-Тюркского каганата с парным портретом (кагана и хатун) подтверждают наше мнение (Бабаяров, 2013: 144). В «Памятнике в честь Кюль-Тегина» словами Бильге-кагана подкрепляется идея о возвышении кагана над народом самим Кок: «Небо, дарующее (ханам)

государства, посадило меня самого, надо думать, каганом, чтобы не пропало имя и слава тюркского народа» (Малов, 1951: 39). Другая идея, выдвинутая в изучаемых источниках, заслуживающая внимания – избранность тюркского народа. Воинственный дух, храбрость тюрков в древности и раннем средневековье считаются даром и поддержкой божеств древнетюркского пантеона. Для указания воинственности тюрков в источниках используется сравнение «словно волки», а слабость врага уподобляется положением овцы перед волком. Подобные сравнения использованы автором «Кутадгу билиг», являясь показателем продолжения литературной традиции доисламского периода в более позднее время. Как подчеркивает Йусуф Хас Хаджиб, полководец должен быть сильным как волк (Йусуф Хас Хаджиб, 1984: 501).

Относительно богини Умай хочется подчеркнуть, что в XI веке в культуре тюркских народов наблюдается изменение ее функции. Можно привести пример с «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари. В этом труде зафиксирована поговорка «Умайқа тапинса оғул болур» (У той, которая прислуживает [роженице], родится сын) (Кашгари, 2010: 143). З.-А.М. Ауэзова перевела данную поговорку следующим образом: «У того, кто почитает ее [умай], будет ребенок» (Кашгари, 2005: 151). В отличие от предыдущего перевода присутствует намек на имя богини Умай, хотя в обоих случаях «умай» переводится в значении «плацента». Вероятнее всего, позже Умай стала восприниматься тюрками покровительницей младенцев. Разница в переводах есть. В первом случае подчеркивается рождение «сына» и вознаграждение сыном за услуги роженице. Хотя «Умайқа тапинса» можно было переводить «Если почитать Умай», как дано в переводе З.-А. Ауэзовой. Однако в ее переводе не указан пол ребенка. По нашему мнению, в поговорке применено слово «оғул», указывающее на мужское потомство, поскольку в переводе означает «сын» неслучайно. Рождение сына для тюрка являлось не только продолжением рода, но и рождением воина.

Наряду с божествами верхнего уровня упоминается ыдук Йер-Суб. Можно предположить, что это – божество среднего уровня. В каменных стелах священная Земля-Вода упоминается наряду с Кок Тенгри для передачи их поддерживающей функции. Так, например, «(Но) вверху Небо тюрков и священная Земля и вода тюрков (*т.е.* Родина) так сказали: «да не погибнет, говоря, народ тюркский народом пусть будет»»

(Малов, 1951: 37). При описании победы над многочисленной армией врага подчеркивается поддержка всех трех божеств: «Небо, Умай, священная Родина – вот они, надо думать, даровали победу» (Малов, 1951: 68).

В изучаемых источниках отражена и карающая функция божеств древнетюркского пантеона. Так, мы отмечали, что правителями становились по воле Кок Тенгри. Создание каганата, успехи в завоевательных походах считаются поддержкой божеств. Однако распад тюркского каганата преподносится авторами надписей как кара божеств за предательство народа по отношению к своему правителю – наместнику Кок на земле. Более ярко передана эта идея в «Памятнике в честь Тоньюкука»: «Небо, пожалуй, так сказало: Я дало (тебе) хана, ты оставив своего (букв.: твоего) хана, подчинился другим. Из-за этого подчинения Небо, – можно думать, – (тебя) поразило (умертило). Тюркский народ ослабел (умер), обессилел, сошел на нет» (Малов, 1951: 65). Далее повествуется, что вольный и воинственный тюркский народ превратился в рабов и долгие годы служил правителю табгач.

Что касается божества нижнего уровня, то упоминание встречается в эпитафии Кули-чору и в «Ырк битиг». Он представлен как обитатель подземного царства. Десакрализация нижнего уровня связана с тем, что он является противоположностью верхнего уровня: небесная сфера и подземное пространство. На примере эпитафии и «Ырк битиг» можно увидеть оппозицию уровней: верх – низ и значения: доброе – злое. Следует отметить, что нижний уровень у древних тюрков воспринимался копией верхнего уровня. Тем самым вырисовывается образ неба как крышки, подземное пространство представлялось в виде перевернутой крышки. Такое понятие было общим для тюрков Южной Сибири и Центральной Азии.

И.В. Стеблева характеризует «Ырк битиг» как «пространное, связное и удовлетворительно сохранившееся сочинение» (Стеблева, 2012: 75). В данном источнике также отражена поддерживающая функция Кок:

Вверху стоял туман (мгла),
Внизу стояла пыль.

Птицы летели [и] сбивались с пути.
Звери бежали [и] сбивались с пути.
Люди шли [и] сбивались с пути.

Снова по Милости Неба на третий год
Все увидели друг друга в здравии [и] благополучии.

В приведенном фрагменте ярко отражено спасение Небом всего живого от хаоса. Кок выступает блюстителем порядка во Вселенной. Здесь, как и в орхоно-енисейских надписях, отражена поддерживающая функция верховного божества. Относительно божества нижнего уровня И.В. Стеблева отмечает существование в культуре алтайцев Эрлика – черного, злого бога (Стеблева, 2007: 83).

Результаты и их обсуждение

Древнетюркские письменные памятники содержат достаточно сведений, чтобы реконструировать картину развития истории тюркских народов, государственного устройства и взаимосвязи в культуре представителей Тюркского мира. В изученных источниках отражена не только история развития государственной организации тюрков, но и их представление о мироздании, вероисповедание, мировоззрение. Характеризуя орхоно-енисейские памятники, И.В. Стеблева отмечает, что «однотипность приемов художественного изображения представляла собой стилистически единое целое, она возникла и развивалась согласно универсальным законам художественного творчества архаических периодов существования человечества» (Стеблева, 2012: 8). Можно предположить, что в привлеченных источниках использованы более архаичные формы выражения и формулировки мыслей о реальности современной авторам надписей.

Многочисленность тюркских племен позволила создать в 552 г. Тюркский каганат, о чем свидетельствуют исследования синолог А. Ходжаева (Ходжаев, 2011: 25-26). О могуществе каганата тюрков свидетельствует факт, что «тюрки вошли в контакт с не менее могучей державой Ираном, управляемой династией Сасанидов». Уничтожение государства эфталитов в бассейне Амударьи И.В. Стеблева связывает с именем одного из сыновей Бумын-кагана – Мухан-каганом (Стеблева, 2007: 10). В 567 г. земли к северо-востоку от Амударьи достались тюркам, а юго-западная часть отошла Ирану. Договор между ними определил границы двух держав, что свидетельствовало о росте могущества тюрков (Кызласов, 2004: 5). Все это свидетельствует о возрастающем влиянии тюрков на территории Центральной Азии. В древнетюркских письменных памятниках каганы этого периода характеризуются как мудрые и храбрые правители. Им приписывается создание племенного союза, что

служило гарантией безопасного тыла во времена походов к востоку от каганата.

Создание государства и его процветание непосредственно связано с волей Кок Тенгри. В этом Л. Базен видит «общий космический порядок», который «предписывает повиновение тюрок кагану, а других народов – тюркам» (Базен, 1986: 354). Мнение Л. Базена, вероятнее всего, основано на данных «Памятника в честь Кюль-Тегина». В малой надписи, где повествуется о периоде Бумын-кагана и Истеми-кагана, утверждается, что они, покорив враждебно настроенные народы, создали племенной союз: покорили «все народы, жившие по четырем углам, и принудили их всех к миру» (Малов, 1951: 34). В изучаемых источниках подчеркнута воинственность тюркских каганов, их армии.

Заключение

Древнетюркские письменные памятники, изданные еще в прошлом столетии, предоставляют в распоряжение исследователей информацию об истории и культуре тюркских народов в более ранний период. На основе данных орхоно-енисейских надписей нам удалось исследовать представление тюрок о мироздании. Несмотря на лапидарность сведений, они фиксируют горизонтальную и вертикальную модели картины мира. Вертикальная модель состоит из трех частей, где каждый уровень соответствует божеству: небо – обиталище божеств верхнего уровня: Кок (Кок Тенгри) и Умай. Божество ыдук Йер-Суб относится к среднему уровню. И нижний уровень – место обитания божества Еркиг. В изученных источниках встречается упоминание божеств первых двух уровней. Отражены их поддерживающая и карающая функции. Выдвигается идея о предрешенности судьбы кагана и его супруги. Так, правителем становятся по воле Кок Тенгри. Представители первого Тюркского кагана навлекает на себя гнев Кок, восстав против наместника верховного божества на земле: этим объясняется распад первого Тюркского каганата. Предав своего кагана, и подчинившись правителю табгач, тюркский народ потерял свою независимость. Согласно текстам, тюркские народы превратились в рабов народа табгач. Воинственная и сильная армия тюрок служи-

ла правителю табгач, участвуя в завоевательных походах. Поддерживающая функция Кок, Умай и ыдук Йер-Суб выражена в «Памятнике в честь Кюль-Тегина», «Памятнике в честь Тоньюкука». Победа малочисленных отрядов над многочисленным врагом объясняется как воля божеств. Каменные стелы, как непосредственно в них написано, воздвигнуты представителями второго Тюркского каганата как напоминание о прошлых ошибках и в виде наставления тюркским народам.

В горизонтальной модели мира земля тюркам представляется четырехугольной, а государство тюрок занимает центральное положение. Стороны света означают направление, в котором находятся другие государства в зависимости от расположения тюркского каганата. Так, вперед – восток, назад – запад, справа – юг, слева – север. Вырисовывается схема походов тюркских каганов: поход на восток, когда они дошли до Шантунгской равнины, поход на запад, когда они, переправившись через реку Жемчужная, дошли до Темир-Капыга, поход на юг, когда они не дошли до Тибета, поход на север, когда каган со своей армией дошел до страны Йыр-Байырку. Наряду с ориентирами сторон света называются конкретные топонимы, гидронимы. Наличие тюркских названий рек, гор указывает на более раннее пребывание в указанных местах тюркских племен.

Проведенное исследование показало, что древнетюркские письменные памятники являются прекрасным источником для исследователей современности. В них описывается похоронная обрядность древних тюрок, хотя в них речь идет только о проходах каганов. Немаловажным фактором выступает наставление потомкам как строить отношения с соседствующими народами. Хотя кратко, но передана характеристика народа табгач. Идея единства и сплоченности тюркских народов, выдвинутая каганами древнего периода, актуальна и сейчас.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках ФНИ МНВО РК на тему: «Страны Востока: геополитические вызовы и новые перспективы для Казахстана в историческом и современном измерении» (№ BR 20281006).

Литература

- Малов С.Г. (1951). Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 451 с.
- Неклюдов С.Ю. (1981). Мифология тюркских и монгольских народов (Проблемы взаимосвязи) // Тюркологический сборник. 1977. М., сс. 184-202.
- Кляшторный С.Г. (2003). История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб. 560 с.
- Караев С.К. (1985). Древнетюркские топонимы Средней Азии // Советская тюркология. № 6. сс. 23–35.
- Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. (1988). Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещий мир. Новосибирск. 225 с.
- Васильев Д.Д., Чадамба З.Б. (1981). Древнетюркские эпиграфические памятники из долины р. Уюк // Тюркологический сборник. 1977. М., сс. 63-75.
- Бабаяров Г., Умиров К. (2013). Западный Тюркский каганат: денежное обращение, монеты, тамги // Западный Тюркский каганат. Атлас. Астана. сс. 142-173.
- Йүсүп Хас һажип. (1984). Кутадғу билиг. Үрүмчи.
- Махмуд ал-Кашгари. (2010). Диван лугат ат-турк. М., Т. 1. 461 с.
- Махмуд ал-Кашгари. (2005). Диван Лугат ат-Турк. Алматы, 1288 с.
- Стеблева И.В. (2007). Жизнь и литература доисламских тюрков: историко-культурный контекст древнетюркской литературы. М., 208 с.
- Стеблева И.В. (2012). Тюркская поэтика: этапы развития: VIII-XX вв. М., 200 с.
- Ходжаев А. (2011). Из истории древних тюрков (сведения древнекитайских источников). Алматы, 276 с.
- Кызласов В.Р. (2004). Историко-культурное взаимодействие иранских и тюркских народов в средние века (язык, письменность, религия) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 3. сс. 5-20.
- Базен Л. (1986). Человек и понятие истории у тюрков Центральной Азии в VIII в. // Зарубежная тюркология. Выпуск 1. Древние тюркские языки и литературы. М., сс. 345- 360.

References

- Malov S.E. (1951). Pamyatniki drevneturkskoi pis'mennosti [Monuments of ancient Turkic writing]. M.-L. 452 s.
- Neklyudov S.YU. (1977). Mifologiya tyurkskikh i mongol'skikh narodov (Problemy vzaimosvyazi) [Mythology of Turkic and Mongolian Peoples (Interconnection Problems)] // Tyurkologicheskij sbornik. 1977. M., ss. 184-202.
- Klyashtorniy S.G. (2003). Istoriya Cenral'noi Azii i pamyatniki runicheskogo pis'ma [History of Central Asia and monuments of runic writing]. SPb., 560 s.
- Karaev S.K. (1985). Drevneturkskie toponimi Srednei Azii [Old Turkic place names of Central Asia] // Sovetskaya turkologiya, № 6. ss. 23–35.
- L'vova E.L., Oktyabr'skaya I.V., Sagalaev A.M., Usmanova M.S. (1988). Tradicionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoj Sibiri. Prostranstvo i vremya. Veshchij mir [Traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Space and time. The Prophetic World]. Novosibirsk, 225 s.
- Vasil'ev D.D., Chadamba Z.B. (1981). Drevneturkskie epigraficheskie pamyatniki iz doliny r. Uyuk [Ancient Turkic epigraphic monuments from the valley of the river. Uyuk] // Tyurkologicheskij sbornik. 1977. M., ss. 63-75.
- Babayarov G., Umirov K. (2013). Zapadnyj Tyurkskij kaganat: denezhnoe obrashchenie, monety, tamgi [Western Turkic Khaganate: monetary circulation, coins, tamgi] // Zapadnyj Tyurkskij kaganat. Atlas. Astana, ss. 142-173.
- Yusuf Khas Khadzhib. (1084). Kutadgu bilig. Urumchi.
- Mahmud al-Kashgari. (2010). Divan lugat at-turk. M., T. 1. 461 s.
- Mahmud al-Kashgari. (2005). Divan Lugat at-Turk. Almaty, 1288 s.
- Stebleva I.V. (2007). Zhizn' i literatura doislamskikh tyurkov: istoriko-kul'turnyj kontekst drevneturkskoj literatury [Life and literature of pre-Islamic Turks: the historical and cultural context of ancient Turkic literature]. M., 208 s.
- Stebleva I.V. (2012). Turkskaya poetika. Etapi razvitiya: VIII–XIX vv [Turkic poetics. Stages of development: VIII-XIX centuries]. M., 200 s.
- Khodzhaev A. (2011). Iz istorii drevnih tyurkov (svedeniya drevnekitajskih istochnikov) [From the history of the ancient Turks (information from ancient Chinese sources)]. Almaty, 276 s.
- Kyzlasov V.R. (2004). Istoriko-kul'turnoe vzaimodejstvie iranskih i tyurkskikh narodov v srednie veka (yazyk, pis'mennost', religiya) [Historical and cultural interaction of Iranian and Turkic peoples in the Middle Ages (language, writing, religion)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya. № 3. s. 5-20.
- Bazen L. (1986). Chelovek i ponyatie istorii u tyurkov Central'noj Azii v VIII v. [Man and the concept of history among the Turks of Central Asia in the VIII century.] // Zarubezhnaya tyurkologiya. Vypusk 1. Drevnie tyurkskie yazyki i literatury. M., s. 345- 360.

Сведения об авторе:

Молотова Гульбахрем Максимовна (корреспондентный автор) – кандидат филологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК (г. Алматы Казахстан, эл.почта: gmolotova@mail.ru)

Information about author:

Molotova Gulbakhrem Maxsimovna (corresponding author) – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chief researcher, R.B. Suleimenov Institute of the Oriental Studies CS MHES RK (Almaty, Kazakhstan, email: gmolotova@mail.ru)

Поступила: 28 февраля 2024 года

Принята: 20 мая 2024 года